

ОЦЕНКА АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ РАЗУМНОСТИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРИЛОЖЕНИЮ УСИЛИЙ

Г. В. Семенов

Арбитражный суд Воронежской области

ASSESSMENT BY THE ARBITRATION COURT OF THE REASONABILITY OF COURT COSTS FOR A REPRESENTATIVE IN THE LIGHT OF THE OBLIGATIONS TO APPLY EFFORTS THEORY

G. V. Semenov

Arbitration Court of the Voronezh region

Аннотация: дается авторская интерпретация теоретической модели расходов на представителя в суде. На основе анализа учения об обязательствах по приложению усилий и судебной практики рассмотрения споров о распределении судебных расходов предлагается научно-практический инструментарий по оценке арбитражным судом разумности расходов на представителя.

Ключевые слова: судебные расходы, профессиональное представительство, обязательства по приложению усилий, «случайно» выигранный спор.

Abstract: it is gives the author's interpretation of the theoretical model of expenses for a representative in court. On the basis of an analysis of the exercise on the obligations on the application of efforts and judicial practice, the consideration of disputes on the distribution of legal costs is proposed by scientific and practical tools for assessing the rationality court of expenses for the representative.

Key words: legal costs, professional representation, obligations on the application of efforts, «Accidentally» won dispute.

С точки зрения научного построения идеальной процессуальной модели разрешения спора правосудие с участием профессионального представительства предполагает пропорциональное уменьшение активной роли суда. Однако анализ отечественной правоприменительной практики с момента закрепления законодательной идеи о профессиональном представительстве свидетельствует, что базовыми политико-правовыми посылками для построения действительности по указанной модели являются:

– развитие института профессионального представительства в отношении внутренних механизмов саморегулирования и внешних нормативов существования;

– сохранение активной роли суда и соответствующих дискреций¹.

Многие могут увидеть в этом диалектическое противоречие двух альтернативных равнонаправленных на разрешение спора сил в виде размытости границ их приложения. Возможно, отечественный путь имеет свою особую эффективность в достижении целей правосудия на базе синтеза видимых противоречий.

В целях разрешения спора по существу приложение равнонаправленных усилий приносит свои результаты. С точки зрения возмещения судебных издержек неизбежно приходится ис-

¹ Это можно наблюдать в обязанностях суда по переквалификации правового характера спора, исключению спора о факте, содействии в истребовании доказательств от сторон спора (исключение возможности защищаться бездействием в отношении установления факта) и др.

ходить из обратного и учитывать границы профессионального участия и активной роли суда в разрешении спора. Там, где суд проявил активность в целях правильного разрешения спора, замещая доступные представителю средства и методы ведения спора, не может идти речь о полном возмещении судебных расходов.

Создав в целом рабочий компенсационный процессуальный механизм, законодатель в полной мере не завершил регулирование всех связанных с реализацией института задач и ожидаемых от него эффектов. Прежде всего это касается четкого разграничения между публичным порядком и гражданско-правовыми рыночными механизмами регулирования в сфере профессионального представительства.

В свою очередь, рынок юридических услуг по представлению интересов в суде исторически не успел накопить эффективных механизмов саморегулирования, в том числе в виде профессионального и этического контроля.

Теоретическая база и соответствующие научные изыскания в этой сфере носят абстрактно-теоретический и, зачастую, односторонний характер, углубляясь в процессуальную специфику, ретроспективный анализ и выбор модели существования.

В указанной ситуации основная нагрузка в поиске баланса поставленных перед институтом целей возложена на суды².

При рассмотрении споров о взыскании судебных расходов на представителя приходится двигаться по общим ориентирам, отраженным в разъяснениях высших судебных инстанций и в условиях необходимости работы с оценочными понятиями разумности, соразмерности, объективной необходимостью по защите нарушенного права, допустимости и рациональности действий участников спора, сложности и продолжительности спора³.

² Усматривается тенденция, когда цены на оказание юридических услуг формируются на базе судебной практики по размерам взыскания в том или ином регионе. Перефразируя классика, в настоящий момент цены на юридические услуги – это те любовные взгляды, которые бросает оборот на судебную практику. Исключение возложения на суды не свойственной функции по участию в ценообразовании, за пределами судебного контроля, является одной из задач государственно-правовой политики по созданию нормативных устойчивых условий такого ценообразования.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1851-О; постановле-

Задача исследования – найти подходящий научно-практический инструментарий, который позволит обосновано и эффективно разрешать практические вопросы, связанные с рассмотрением заявлений о взыскании судебных расходов на представителя.

В самом общем приближении:

– отношения между представителем и доверителем строятся на обязательственной договорной основе, соответственно, имеют гражданско-правовую природу;

– войдя в процесс, указанные отношения приобретают процессуальные особенности, добавляя соответствующую процессуальную составляющую и регулирование.

Синалагматический характер гражданско-правового понимания равных встречных предоставлений по договору оказания правовых услуг (судебное представительство) позволяет говорить о свободе его участников в определении стоимостных показателей действий представителя. Однако, входя в сферу процессуальных отношений по их возмещению, участники такого договора сталкиваются с границами защиты прав (законных интересов) обязанного к возмещению лица, которое участником такой сделки не является. На настоящий момент, основным инструментом установления баланса в указанных отношениях является процессуальная дискреция суда.

К основополагающим теоретическим доктринам, инструментарий которых используется для оценки деятельности по оказанию юридических услуг в целях разрешения вопроса о размере судебных издержек, можно отнести: учение об обязательствах; учение об убытках; учение о добросовестности.

В учении об обязательствах наибольший практический интерес представляют обязательства по приложению усилий, а также критерии качества приложения усилий, которые успешно могут быть применены к оценке соразмерности судебных расходов.

В обязательстве по приложению правовых усилий по защите интересов участника арбитражного процесса достижение успеха зависит не только от действий исполнителя, но и от

ние Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 21 января 2016 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

других факторов, которые находятся за пределами его контроля (влияние и действия доверителя; противодействие другой стороны; исходные данные спора, о которых представителю не известно; невозможность повлиять на результат разрешения спора в той мере, как это характерно для обязательства по достижению результата).

Результат спора лежит в области правового риска, предупредить или предугадать проявления которого не представляется возможным. Представитель не может гарантировать достижение конечной цели, предоставление считается неопределенным. Результат спора (в том числе промежуточные результаты рассмотрения ходатайств и заявлений, жалоб и др.), в отличие от самой деятельности по приложению усилий для его достижения, носит рискованный и отчасти случайный для доверителя и доверенного характер. Тем самым последствия этого риска не входят в поле обязательственных отношений, связывающих представителя и доверителя.

В то же время положительный результат для доверителя не всегда достигается в связи с деятельностью по приложению правовых усилий для его достижения. Такие ситуации, с точки зрения оценки деятельности представителя, можно условно обозначить как «случайно» выигранные представителем споры – когда между результатом и деятельностью по его достижению отсутствуют непосредственные, прямые, постоянные, друг друга определяющие зависимости⁴.

Результат рассмотрения спора (отдельного процессуального действия) не является определяющим для оценки деятельности представителя с точки зрения судебных расходов и выводится законодателем лишь как общий ориентир для возникновения права на их возмещение. Цель исполнения обязательства смещается в сторону самой деятельности, ее качественных и иных характеристик, достижение которых свидетельствует об эквивалентности встречных предоставлений. Сама по себе оценка деятельности как процесса и его составляющих, при выведении за пределы оценки ее результата, представляет собой сложную идентификационную задачу.

⁴ Подобные отклонения от «идеальной» модели поведения профессионального представителя и достижение результата по «воле случая» можно охарактеризовать как: «не старался, не угадал, но выиграл» и «старался, не угадал, но выиграл».

Обязательство по приложению усилий характеризуется обязанностью поверенного приложить максимальное усердие, знание, навыки и умения, при этом достижение положительного результата не гарантируется и не обещается.

Субъект и субъективная сторона такой деятельности в сфере судебного представительства имеют свои особенности, вытекающие из констатированного законодателем профессионального участия в арбитражном процессе. Законодатель не только сделал акцент на компетенцию судов по разрешению споров в сфере экономической деятельности, которую в основной массе составляют предпринимательские отношения, т. е. профессионалов в той или иной сфере гражданского оборота, но и предусмотрел профессиональное участие представителей с установленной Конституционным Судом РФ возможностью участия представителей, которые обладают знаниями обстоятельств спора и их спецификой⁵.

Всё это предполагает презумпцию знания сторонами права и его профессиональной реализации. Профессиональный представитель знает (должен знать) о любом отклонении от ожидаемого от него поведения. Указанная презумпция определяет оценку объективной стороны деятельности представителя, т. е. каковы фактическое и ожидаемое поведение.

Классификацию критериев такой оценки можно обнаружить в учении об обязательствах по приложению усилий⁶.

При оценке качества оказываемых юридических услуг и соразмерности их стоимости из учения об обязательствах по приложению усилий могут быть выделены следующие структурообразующие критерии:

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Сама по себе дискуссия о делении обязательств на обязательства «по приложению усилий» и «по достижению результата», оценка конкурирующих теорий, находится за пределами исследования. Критерии и их классификация были применены без каких-либо изменений и дополнений так, как изложены в работе по анализу доктрины учения об обязательствах по приложению усилий. См.: Акифьева А. А. Обязательства по приложению усилий и по достижению результата // Договоры и обязательства : сб. работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. М., 2018. Т. 1: Общая часть. С. 12–74.

1. **Внешний критерий** – сопоставимость понесенных расходов со стоимостью аналогичных услуг по аналогичным спорам, т. е. стоимостью, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги (разумность расходов)⁷.

Как следует из п. 20 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» для определения разумных пределов могут приниматься во внимание сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов и имеющиеся сведения статистических органов о ценах на юридическом рынке.

Сейчас ориентиром в судебной практике являются ставки соответствующих коллегий адвокатов по месту рассмотрения спора. В связи с отсутствием достаточных сведений Федеральной службы государственной статистики соответствующие статистические обобщения предлагают эксперты.

Использование внешних критериев сталкивается со следующими трудностями.

Во-первых, на настоящий момент нам не известно каких-либо экономических обоснований отличающихся по регионам размеров ставок коллегий адвокатов и/или обобщенных данных, предлагаемых экспертами ООО «ВЕТА», что предполагает их использование только в качестве статистически исходных в целях сравнения⁸.

Во-вторых, при анализе сравнимых обстоятельств статистические обобщения отрываются от индивидуальных особенностей каждого конкретного спора, не учитывают так называемые «ситуативные смыслы», конкретные совершенные/не совершенные процессуальные действия, в связи с чем становятся абстрактным ориентиром при соответствующем уровне погружения.

Тем самым предлагаемые к использованию сведения могут применяться в качестве отправ-

⁷ Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

⁸ См.: Калькулятор судебных расходов. URL: <https://veta.expert/projects/legalcalc/> (дата обращения: 17.01.2024).

ной точки, с соответствующей оговоркой об их условности и презумпции, что неизбежно приводит к необходимости применения следующего критерия оценки из учения об обязательствах по приложению усилий.

2. **Внутренний критерий** – соотношение заявленной стоимости к степени приложения профессиональных усилий представителя в конкретном споре.

В теории обязательств по приложению усилий предлагается два направления оценки по внутреннему критерию – «*in abstracto*» и «*in concreto*».

In abstracto – прилежание (фактическое поведение) представителя сравнивается с абстрактной моделью поведения среднего представителя, наделенного схожим объемом знаний, умений в сравнимой ситуации. Общее понимание, которое вкладывает критерий *in abstracto* в любую профессиональную деятельность, таково, что если представитель является профессионалом в какой-либо области, необходимо сравнивать его поведение с моделью абстрактного «хорошего профессионала» в этой же сфере. Здесь ориентиром является «идеальная» модель должного, ожидаемого клиентом и предполагаемая судом участия представителя, и сравнение с этой моделью фактически предпринятых представителем мер.

По указанной модели, представитель не обязан достичь результата в виде выигранного спора – он обязан приложить все усилия, испробовать все методы, которыми он располагает. Представитель должен быть максимально прилежен и использовать в защите те средства, которые обычно используют для защиты в подобных спорах, с учетом его индивидуальных особенностей, исключая небрежность и некомпетентность.

In concreto – оценка конкретных фактических действий представителя по известным правовому пространству категориям качества и объема с использованием совокупности научных и практических правовых техник. Так как указанный критерий является центром соприкосновения позиций спорящих в отношении судебных расходов сторон и дискреции суда, следует продемонстрировать использование критерия *in concreto* в спорах о распределении судебных расходов.

В определении о распределении судебных расходов от 26 июля 2021 г. по делу А14-

4209/2020⁹, сравнив правовую квалификацию требований, данную представителем в иске (требования заявлены в виде неосновательно-го обогащения), проведенные расчеты гражданско-правовых санкций, и правовую квалификацию поддержанных судом требований в решении (убытки; перерасчет базы, периода и ставки применяемых санкций), суд пришел к выводу, что соответствующие юридические услуги оказаны исполнителем без достаточной профессиональной степени прилежания, что, в свою очередь, не позволило признать их стоимость соразмерной. Размер судебных расходов за составление искового заявления и пояснений к нему снижен от минимально установленных ставок Воронежской областной коллегии адвокатов.

В другом споре (определение о распределении судебных расходов от 3 мая 2023 г. по делу А14-20142/2022¹⁰), при оценке расходов суд пришел к выводу, что требования истца о взыскании неустойки предполагают не абстрактное предположение о нарушении гражданско-правового обязательства, а знание о базе начисления, периодах и размере заявленных санкций. Профессиональное участие в арбитражном процессе предполагает, что представителю истца должен быть изначально известен как размер требований (в том числе размер базы начисления финансовых санкций, период их начисления и т. п.), так и его обоснование (размер требований постоянно изменялся). Формирование истцом максимально желаемого размера требований предполагает квалификацию действий истца как направленных не только на защиту нарушенного права, но и на заинтересованность в формировании судебной практики и правовых подходов в целом, включаемых в предмет спора (было озвучено в судебном заседании представителем). Указанный правовой интерес не подлежит самостоятельной правовой защите в порядке ст. 4 АПК РФ, и, соответственно, его защи-

та не может быть связана с последующим возмещением судебных расходов.

Суд пришел к выводу, что соответствующие юридические услуги оказаны исполнителем с достаточной степенью прилежания, но без достаточной профессиональной проработанности, что, в свою очередь, не позволило признать их стоимость соразмерной и привело к снижению размера расходов.

Из приведенных примеров следует, что в отношении деятельности профессиональных представителей по защите интересов доверителей установлены: ошибочная квалификация отношений; несвоевременность совершения процессуальных действий; нелогичность и излишества в совершении процессуальных действий; отсутствие соответствующих фактическим обстоятельствам и правоприменительной практике расчетов гражданско-правовых санкций.

В свете учения об обязательствах по приложению усилий указанные отклонения (внутренний критерий *in concreto*) от абстрактной модели поведения «идеального» профессионального представителя (внутренний критерий *in abstracto*) привели к оценке стоимости услуг представителя ниже стоимости, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги (внешний критерий).

Очевидно, что классификация и критерии оценки деятельности, воспринятые из учения об обязательствах по приложению усилий, показывают свою эффективность при рассмотрении споров о распределении расходов на представителя в арбитражном процессе.

В свете применения указанных критериев к оценке размера распределяемых судебных расходов, особую значимость для исследования приобретают случаи существенного превышения размера судебных издержек над ценой иска (суммой материально-правовых требований), как отражение смещения целей обязательства по приложению усилий (защита интересов доверителя) в сторону процессуально-правового интереса представителя по подтверждению и взысканию суммы судебных расходов.

Исследования судебной практики и личный опыт за период с момента первой нашей попытки подойти к его разрешению¹¹ позволяют прийти к выводу, что он не только не потерял акту-

⁹ Определение о распределении судебных расходов от 26 июля 2021 г. по делу А14-4209/2020 / Арбитражный суд Воронежской области // Автоматизированная информационная система «Мой арбитр» сервис «Картотека арбитражных дел». URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁰ Определение о распределении судебных расходов от 3 мая 2023 г. по делу А14-20142/2022 / Арбитражный суд Воронежской области // Автоматизированная информационная система «Мой арбитр» сервис «Картотека арбитражных дел». URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 17.01.2024).

¹¹ См.: Семенов Г. В., Завидовская Е. С. Затраты на спор превысили цену иска. Когда есть шанс возместить все расходы // Арбитражная практика. 2014 г. № 9. С. 42–45.

альности, но и приобрел новые оттенки, требующие внимания.

Формально каждый материально-правовой интерес достоин защиты и сумма судебных расходов подлежит взысканию в указанном полном размере.

В то же время, с учетом встречающихся повсеместно нарушений платежной дисциплины, подобный поход приведет к возникновению рынка по обслуживанию материально-правовых требований с минимальным экономическим эффектом в целях получения максимального эффекта от взыскания судебных расходов. С такими отклонениями судебная практика сталкивалась на рынке приобретения прав требования: автострахования гражданской ответственности, банкротства физических лиц, перевозки, и др., – когда мелкие долги выкупаются в целях получения судебных расходов, связанных с их обслуживанием.

Тенденция, связанная с желанием участников процесса получить более положительный финансовый результат от взыскания судебных расходов, чем от удовлетворения материально-правовых требований, на наш взгляд, требует постановки следующих вопросов:

– имеется ли насущная необходимость процессуального реагирования на такие случаи при наличии позиции Президиума ВАС РФ¹² о том, что превышение суммы расходов над размером защищаемого имущественного интереса не свидетельствует о неразумности или чрезмерности таких расходов, так как сумма имущественного интереса сама по себе не указывает на разумность или чрезмерность понесенных расходов по его защите;

– каков правовой инструментарий по оценке и реагированию в подобных ситуациях.

Отвечая на первый из поставленных вопросов, мы придерживаемся тезиса о том, что соотношения цены иска (экономического эффекта материально-правовых требований) и стоимости юридических услуг по его обслуживанию являются актуальными при рассмотрении споров о взыскании судебных расходов.

Анализ судебной практики дал возможность выделить ряд значимых, на наш взгляд, обстоятельств, установление которых позволяло судам приходиться к выводу о превалировании интере-

са стороны к взысканию судебных расходов над материально-правовым интересом:

1) существенное превышение размера судебных расходов над ценой иска;

2) размер и правовая природа материально-правового требования (взыскание незначительных сумм неустоек, пеней, штрафов);

3) обращение в суд правопреемника (чаще всего намекает на создание такого центра прибыли в целях получения судебных расходов);

4) готовность истца нести расходы, связанные с обслуживанием материально-правового требования, но не относимые к судебным (например, проведение правовых консультаций об обоснованности требований и порядке их защиты на досудебной стадии спора);

5) осведомленность профессионального представителя о правовой неотнесимости части из заявленных расходов к судебным и превышение размера указанной части над суммой материально-правовых требований;

6) наличие в судах других дел (часто с близкими предметом и основаниями) с теми же истцом и ответчиком, характеризующихся превышением размера судебных расходов над ценой иска (так называемое «дробление» спора для увеличения оснований по взысканию самостоятельных сумм судебных расходов);

7) значительный период времени с момента нарушения права до обращения в арбитражный суд за его защитой;

8) отсутствие разумных действий и мер, направленных на уменьшение судебных расходов.

Наличие даже нескольких из указанных обстоятельств в их взаимосвязи позволяет прийти к выводу о господстве процессуального интереса во взыскании судебных расходов над материально-правовым интересом, когда удовлетворение материально-правового требования изначально не влечет для истца такой экономической положительный результат, который оправдывал бы несение судебных издержек в заявленном истцом размере.

Право на взыскание судебных расходов в отрыве от права на судебную защиту материально-правового интереса существовать не может и самостоятельной защите не подлежит.

В случаях, когда интерес во взыскании судебных расходов превалирует над материально-правовым интересом, происходит смещение в сторону процессуального интереса. Соответственно, защита указанного процессуального интереса в приведенных условиях долж-

¹² Постановление Президиума ВАС РФ от 24 июля 2012 г. № 2598/12 по делу № А40-45684/11-99-202.

на осуществляться с определенными ограничениями в виде оценки судом соразмерности судебных расходов и наличием соответствующих рисков для указанных лиц.

В иных случаях, когда имеются подтверждения сознательного создания участником спора обстоятельств в целях получения выгоды в виде судебных расходов, причинения ущерба ответчику, процессуальный интерес в своем экономическом выражении полностью замещает материально-правовой, что свидетельствует о злоупотреблении правом на защиту (ст. 111 АПК РФ).

В качестве абстрактного собирательного примера оценки разумности таких судебных расходов предлагается следующий случай и вариант его квалификации.

Исковые требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за два дня просрочки денежного обязательства на сумму 100 руб. удовлетворены частично, в размере 50 руб. Судебные расходы по обслуживанию указанного спора заявлены на сумму 45 000 руб. (состоят из претензии 7000 руб.; иска 10 000 руб.; двух дней занятости по 14 000 руб. каждый – все расценки взяты исходя из минимальных ставок Воронежской областной коллегии адвокатов). В конечном итоге предлагаемая к взысканию сумма судебных расходов может составить 5 руб. исходя из следующего механизма размышлений:

- превышение процессуального интереса над материальным (и ряд дополнительных установленных обстоятельств) предполагает отказ от классической защиты процессуального интереса в виде полного возмещения судебных расходов в заявленном и подтвержденном размерах;

- приведение в экономическое соответствие материально-правового и процессуального интересов;

- уменьшение судебных расходов исходя из критериев чрезмерности, разумности до имеющегося на рынке правовых услуг процентного соотношения размера судебных расходов к цене удовлетворенных требований (например, 10 % от цены иска).

В основе таких размышлений лежит совокупность общих теоретических положений:

- из учения об обязательствах по приложению усилий (смещение цели обязательства по защите интереса доверителя в сторону интереса по взысканию судебных расходов);

- из учения о добросовестности и разумности действий по реализации права (квалифика-

ция юридических действий в противоречие назначению субъективных прав, нарушение баланса материально-правового и процессуального интересов);

- из экономико-правового учения об основаниях и сущности защищаемого правом интереса (отсутствие экономической обоснованности совершаемых действий).

В указанном случае предлагаемое решение может показаться *reductio ad absurdum* (абсурдным). Но большее значение имеют сами методологический подход и применяемый инструментарий, которые, на наш взгляд, достаточно эффективны и отвечают требованиям баланса прав и недопустимости неосновательного обогащения за счет применения института возмещения расходов на представителя.

Резюмируя приведенные размышления и обобщенные примеры, можно сделать вывод об очевидности актуальности дальнейших научных исследований в области классификаций критериев оценки деятельности профессионального представителя, построения моделей профессионального представительства по их конкретным характеристикам деятельности, последовательной оценки конкретных действий представителей на предмет соответствия (не соответствия) этим моделям по материалам конкретных дел.

Библиографический список

Акифьева А. А. Обязательства по приложения усилий и по достижению результата // Договоры и обязательства : сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. М., 2018. Т. 1: Общая часть. С. 12–74.

Семенов Г. В., Завидовская Е. С. Затраты на спор превысили цену иска. Когда есть шанс возместить все расходы // Арбитражная практика. 2014. № 9. С. 42–45.

References

Akifyeva A. A. Obligations on the application of efforts and to achieve the result. – Agreements and obligations: a collection of works of graduates of the Russian School of Private Law at the Research Center for Private Law named after S. S. Alekseeva under the President of the Russian Federation: T. 1: General part. M., 2018. S. 12–74.

Semenov G. V., Zavidovskaya E. S. The cost of dispute exceeded the price of the claim. When there is a chance to compensate for all expenses // Arbitration Practice. 2014. No. 9. S. 42–45.

Арбитражный суд Воронежской области
Семенов Г. В. кандидат юридических наук,
судья
E-mail: semenov_gv@list.ru

Поступила в редакцию: 17.01.2024

Для цитирования:

Семенов Г. В. Оценка арбитражным судом разумности судебных расходов на представителя в свете теории обязательств по приложению усилий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 163–170. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/163-170>.

Arbitration Court of the Voronezh region
Semenov G. V. Candidate of Legal Sciences, Judge
E-mail: semenov_gv@list.ru

Received: 17.01.2024

For citation:

Semenov G. V. Assessment by the Arbitration Court of the Reasonability of Court costs for a representative in the light of the obligations to apply efforts theory // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 2 (57). P. 163–170. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/163-170>.